

Кросс-культурное исследование индивидуально-типических особенностей регуляторных процессов

Батоцыренов Валерий Батожаргалович

Аспирант

Читинский государственный университет, социальной политики, психологии и культуры, Чита, Россия

E-mail: valera80s1@rambler.ru

Культура, выступая как стимул – средство, знак, реконструирует и объективирует натуральные формы поведения человека. Взаимодействие и взаимопроникновение этнических, социокультурных, идеологических, экономических, экологических и политических факторов вызывает обострение проблем самоидентификации, личностной категоризации образа Я, саморегуляции. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, в качестве универсального орудия, изменяющего психические функции, выступает языковой знак. Думается, что саморегуляция обусловлена системой знаков, поскольку знак содержит в свернутом виде программу поведения. В рамках структурно-функционального подхода О.А. Конопкина и концепции индивидуального стиля В.И. Моросановой, осознанная саморегуляция понимается как система необходимых для регуляции любой деятельности структурно - функциональных и содержательных психологических характеристик [2,3].

В зарубежной западной психологии широко представлены когнитивные модели, включающие представления о метаконтроле интеллектуальных стратегий и микрогенезе отдельных составляющих выбора. Поскольку речь идет о саморегуляции китайских студентов, то согласно логике исследования следует обратиться к мировоззренческим системам и произведениям философов Китая. Значимость конфуцианства для китайцев бесспорна, поэтому особый интерес представляет «Конфуцианский канон». Основными ценностями в конфуцианской системе, регулирующими поведение, признаны *жэнь* (гуманность), *и* (долг-справедливость, пристойность или поддержание правильных отношений с окружающими) и *ли* (ритуал или обряды). Конфуций призывал постоянно контролировать себя в совершении четырех вещей: отношение (служение) к отцу, правителю, старшим братьям, друзьям. Понимание этих базовых идей помогает культивировать собственное «я». Совершенный человек, управляя собой, знает, как управлять другими. В исследованиях Ян Биня саморегуляция рассматривается как базовый компонент темперамента. Учение Р.Хонга, М.Тана, В. Чанга сближается с концепцией А.В. Круглански, И.Томпсона, И.Хиггинса в анализе взаимосвязи динамического и оценочного способов саморегуляции в контексте самоуважения, субъективного благополучия, воли и депрессии[1].

Цель исследования состоит в выявлении особенностей саморегуляции китайских и российских студентов. В диагностический блок оценки состояния саморегуляции студентов вошли методики: «Формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн» В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана, тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова, «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова, метод

экспертной оценки уровня выраженности волевых качеств. В исследовании принимало участие 246 студентов, из них 120 китайских и 126 российских студентов, возрастной диапазон от 18 до 23,5 лет. Сравнение групп по показателям методики «Самооценка силы воли» позволило обнаружить, что наибольшие средние значения показателей по данному тесту наблюдаются у китайских студентов, а наименьшие наблюдаются у российских студентов. Обнаружены отличия между китайскими и российскими студентами в самооценке волевых качеств: решительный, волевой, целеустремлённый, ответственный и настойчивый. Высокие оценки уровня развития таких качеств как решительный, волевой получены у российских студентов. Китайские студенты имеют наибольшие средние значения показателей по таким качествам, как целеустремлённый, ответственный и настойчивый. В структуре самооценки волевых качеств российских студентов первые позиции занимают волевые качества, связанные с волевым самоконтролем собственной деятельности в соответствии с определёнными нормами поведения - как внешними, так и внутренними. Менее значимыми оказались волевые качества, связанные с самодетерминацией, самостоятельностью личности, независимостью от внешних трудностей и обстоятельств. Для китайских студентов приоритетны такие качества, как настойчивость, дисциплинированность, целеустремленность. У российских студентов важны такие качества, как обязательность, принципиальность, инициативность. Думается, что обнаруженные различия обусловлены менталитетом студентов.

Показатели внутренней и внешней положительной мотивации китайских студентов выше, чем российских. Уровень мотивации достижения значимо ниже у российских студентов. Результаты корреляционного анализа показали наличие положительной связи между силой учебной мотивации и уровнем волевой самооценки. Склонность к самоконтролю своего поведения субъекта учения в соответствии с внешними требованиями положительно связана со значимостью результатов его труда. Снижение силы внутренней и внешней положительной мотивации сопровождается уменьшением потребности в волевой регуляции деятельности и приводит к снижению уровня волевой активности обследуемых. Факторный анализ позволил оценить зависимость саморегуляции деятельности от волевых качеств и индивидуальных особенностей (темперамент, характер, мотивационно-смысловые установки) личности.

Факторная структура в группе китайских студентов включает в себя 10 значимых факторов, наиболее значимые из них: волевые качества, эмоциональная стабильность, социальная активность, потребность в достижении. Факторная структура в группе российских студентов объединяет 10 значимых факторов: морально-волевые качества, социальная активность, эмоциональная нестабильность, мотивационно-волевые качества, сила воли. У российских студентов ведущую роль в саморегуляции деятельности играют морально-волевые качества (ответственность, обязательность, дисциплинированность), менее значимы мотивационно-волевые качества (решительность, инициативность, воля). Успешность учебно-познавательной деятельности обусловлена эмоциональной стабильностью и общей активностью. Фактор «Сила воли» включает типы волевой регуляции (ОС и ОД).

Различия между сравниваемыми группами по показателям методики «Шкала контроля за действием», оцененные с помощью теста Крускалла-Уоллиса, оказываются значимыми лишь на уровне тенденции ($\chi^2(2)=4,705, p=0,1$). Попарное сравнение групп с помощью теста Манна-Уитни показало наличие значимого различия между китай-

скими и российскими студентами ($U=561,500$, $p=0,03$). Следовательно, у китайских студентов преобладает саморегуляция (ориентация на действие - далее по тексту ОД), а у российских студентов — самоконтроль (ориентация на состояние - далее по тексту ОС).

Таким образом, анализ исследований выявил неоднозначность и разнообразие теоретических разработок и эмпирических данных по проблеме саморегуляции как в отечественной, так и зарубежной литературе. Требуется дальнейшего исследования противоречивый характер особенностей саморегуляции личности российских и китайских студентов.

Литература

1. Литература

1. Гране М. Китайская мысль от Конфуция и Лаоцзы / Марсель Гране; (пер. с фр. В.Б. Иорданского). – М.: Алгоритм, 2008. – 528 с.
2. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности Авторский сборник Издательство: Ленанд, 2011 г., 320 стр.
3. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство // М.: Когито-Центр, 2004. — 44 с.

Слова благодарности

Благодарю Вас за возможность участия в конференции.